

Сингулярность

*Жизнь – это один из способов скоротать
Вечность...*

В тот раз, возвращаясь домой с другого конца Земли, где наша Команда участвовала в проекте восстановления активации Врат Междумирья Антарктики, я решила сделать небольшой крюк, и повела флаер над тем местом, где ранее находился бандитский Чикаго - такой знакомый мне город, по мостовым которого я наколесила не одну тысячу миль в первой четверти 21-го века. Теперь же город был неузнаваем: остовы знаменитых ранее на весь мир небоскрёбов на прибрежной полосе озера напоминали обрушившиеся термитники, а ранее прямые стрелы улиц теперь все были завалены всяким хламом, каркасами автобусов и машин, и строительным мусором от разваливающихся зданий, так что проехать по улицам не представлялось возможным. Скорость разрушения бетона за последние пятнадцать лет увеличилась в несколько раз, и железобетонные коробки в сто десять этажей высотой с их супер-скоростными лифтами рассыпались как песчаные замки на пляже. Знаменитое колесо обозрения на Морском Причале одиноко возвышалось над останками заброшенного города, расстилавшимися почти до самого горизонта: обрушенные многоуровневые скоростные магистрали, серыми глыбами свисавшие с искореженной арматуры; дырявые словно швейцарский сыр правительственные здания и телетрансляционные башни; безлюдные парки, быстро разросшиеся до состояния лесов; и провода, провода, провода – повсюду, словно паутина. Так уходил Старый Мир.

Картина процессов распада на несопровождаемых территориях в середине Второго Переходного Периода в силу неустойчивости материи при другом квантовании пространства по его свойствам и качествам была

впечатляющей. А Природауже давно смело предъявляла свои права на освободившееся от цемента и бетона пространство: оборванные провода и арматура оплетались разноцветными лианами, усыпанными прекрасными благоухающими и неизвестными ботанике цветами. А когда по прошествии всего нескольких лет эти лианы опадали, то от проводов не оставалось и следа. Зелёный ковёр год от года становился всё шире, всё богаче, всё величественнее. Флора и фауна по праву занимали свои роли производителей тех минералов, которые необходимы Природе и Человеку для жизни. Там, где всего двадцать лет назад высились небоскрёбы, теперь расцветали сады,

поднимались к небесам рощи и леса, и множились различные животные и птицы, изменившие свои облики до неузнаваемости! Земля с каждым летом становилась прекраснее и удивительнее, и потихоньку гаснувшее интервентское солнце ей более было ни к чему, ведь наша планета, вновь возвращавшаяся на полное самообеспечение, была создана технологически совершенной!

Флаер медленно и достаточно низко скользил на автопилоте над руинами некогда фешенебельного района на берегу теперь несуществовавшего озера Мичиган, в опустевшем лоне которого ещё можно было найти ржавеющие тут и там остовы яхт.

Внезапно что-то необычное заставило меня переключиться с автопилота на интерфейс и задержать флаер над развалинами одной из вилл: из-под полусасыпанной песком дверцы поваленного на бок массивного дубового книжного шкафа выглядывала почти новенькая глянцевая обложка, привлекающая моё внимание именно своей новизной – книги не печатались уже более десяти лет, так откуда бы ей тут взяться, да

ещё в таком прекрасном состоянии? Я манипулятором подняла книгу на борт и стряхнула с обложки прилипшие песчинки, после чего мне стало понятно, почему обложка выглядела как новая – книга была не из бумаги, а из переработанного пластика, который не впитывал влагу, и не был подвержен гниению в противоположность бумаге! В руках у меня оказалась научная книга начала XXI века - времён конца Старой Системы - в которой детально расписывались возможные глобальные причины трагического сценария обязательной конечной эволюции человечества по неким, неизведанным тогда, законам космического порядка. Я решила, что после ознакомления с содержанием книги, я подарю её моей лучшей подруге Вивьен – для библиотеки. Листая страницы, моё любопытство привлёк вопрос о природе и [футурологии](#) научного знания. Физикам того времени, по их убеждению, была известна концепция третьего мира. Информация, а тем более научное знание, по-видимому, имеют гораздо более глубокую онтологическую природу и не сводятся только к человекообразности или антропоудобству. Если коротко, то все эти и многие другие нетривиальные, хотя и не общепризнанные в научном сообществе данные позволяли, по мнению современных тому времени учёных, предположить, что научные знания "жили" ещё какой-то другой, неведомой им жизнью, играя в реальности более существенную роль, чем возможно было представить в те времена. А это, в свою очередь означало, что даже в случае такой глобальной для людей катастрофы, как гибель всего живого на Земле, нельзя однозначно утверждать об окончательном прерывании всего познания, т.е. знания могут сохраниться каким-то неизвестным людям образом. Но это познание было всего лишь программно предоставлено извне, с последующим применением всего познанного в процессах воплощения, необходимых и насильно диктуемых старой Системой. Таким образом, из религиозной философии, подкреплённой научными исследованиями, в отношениях веры и знания сложился устойчивый абсурд, который на тот момент устраивал вовлечённые стороны: властные структуры, организовавшие все процессы администрирования в области познания, и "серых научных мышей", умами которых, на основе знания привилегированных узких групп, наука непосредственно и - сотворялась.

Информация, являющаяся инструментом управления, играла важную роль в реализации путей развития исполнительных процессов и эволюции в

целом. Однажды Вивьен стояла перед микрофоном в слепящих лучах назойливых прожекторов и беззвучном гуле мыслей сидящей в зале «элиты», и сияющими глазами молвила всем слушателям, а не только тем, что находились в тот момент перед ней, о – Золотом Веке: о поэтапном завершении процесса разрушения кубической конструкции базовых октав энергий, о полном воссоздании додекаэдрально-икосаэдральной основы построения конструкций энергетических решёток всего предела истинных базовых октав энергий, о принципиальной невозможности создания цифрового базиса как основы всего процесса управления бытием энергий, о преждевременном и принудительном окончании эры трансгуманизма, о переключении процессов формирования общественного и индивидуального Сознания с базового положения «выгода» на – «разумность», и о – возрождении Руси в её истинном качестве. И даже спустя годы, Вивьен всё так же отчётливо помнила ту густую тишину, повисшую над её слов как в аудитории, так и, казалось, во всём про-западном мире. Конечно же она знала, как они ненавидели всё, что имело отношение к возрождению России и к Технологиям «СветЛ» – ведь они не могли их ни украсть, ни контролировать, ни уничтожить! - и тем не менее, зеленоглазая ведьма согласилась снова выступить перед этой расфуфыренной публикой. Согласилась, чтобы дать им ещё один шанс жизни - прежде чем они выпадут в осадок миллионами пауков, мышей, или саранчи, ведь именно так

выглядит инвентаризация ненужных Сущностей, не подлежащих реинкарнации, которая и была остановлена. «Дождём» из пауков на землю выпадают те Сущности людей, которые более никогда не будут использоваться в

будущем. Австралия, где не раз происходили инфекации пауками и мышами, стала помойкой для таких "людей"! Пауки, выпавшие на землю, на земле и умирали, становясь - удобрениями.

Они получили по заслугам за всё, что натворили с людьми и планетой, и подобный процесс происходил сочень многими людьми после смерти, и особенно – с паучьей правящей [элитой](#).

В тот раз в аудитории, скорее всего, большинство слушателей восприняли слова Вивьен о наличии [сингулярных](#) точек с бесконечными и нулевыми физическими характеристиками, свидетельствующими о том, что может быть достигнуто состояние, "за" которым больше нечего будет измерять, как гениальное сумасшествие в прямом эфире. Они более не были способны ничего разуместь, хотя Вивьен в тот момент всё ещё тешила себя надеждой [отыскать](#) хотя бы одну искру осознания и раскаянья за совершённые преступления против человечества в глазах у присутствующих, но оказалось, что они все - ехали в [цистерне](#). Не вера делает людей, а люди - веру! Разное восприятие реальности определило невозможность диалога между ними - людьми из Разных Пространств. И тогда блеск в прекрасных зелёных глазах ведьмы изменился – она утратила интерес к участи этих людей: их уже [невозможно](#) было спасти. Потому что помочь можно не всем, да и ***помогать следует только тем, кто достоин помощи***. Так учил Николай Левашов.

... В процессе становления, у Вивьен возникали необычные ощущения и острая необходимость делиться с людьми полученной информацией, которую просто невозможно было держать взаперти своего сознания. Она, информация, неистово рвалась наружу, прокладывая себе дорогу к людям в том числе и сквозь бессонные ночи, проведённые в поиске разгадки ис(з)Торической тайны событий, символов, имён, и чаще всего рождалась на свет в виде некой истории, переплетённой с реальностью, и граничащей с фантастикой. Начало новой эры требовало продолжения книги [Светланы Левашовой](#), так безвременно погибшей от рук подлых трусов, всегда убивающих лучших представителей Человечества из укрытия, и никогда - в честном бою. Те артефакты и материалы для будущих книг, которые Светлане помогал по крупицам собирать Николай Левашов, продолжали всё настойчивее требовать своей дороги в [Будущее](#), ища человека, который не побоялся бы и вывел их из безвременья. Именно тогда Вивьен и взялась за перо, и вскоре, «словно по волшебству», у неё начали появляться безценные артефакты и таинственные помощники в написании целой серии книг по материалам четырёх Левашовых, и других исследователей и

волшебников, ведь информация –это всевластный инструмент управления, используемый для ликвидации последствий от интервентского вмешательства в Кластерную Систему Планеты Земля, и далее утаивать этот инструмент стало попросту нецелесообразно.

Кристаллы Тары вспыхнули и засветились ярким голубым светом, который плавно сменился насыщенным синим, с белыми всполохами сиянием, и - пространство передо мной вдруг покрылось рябью и слегка

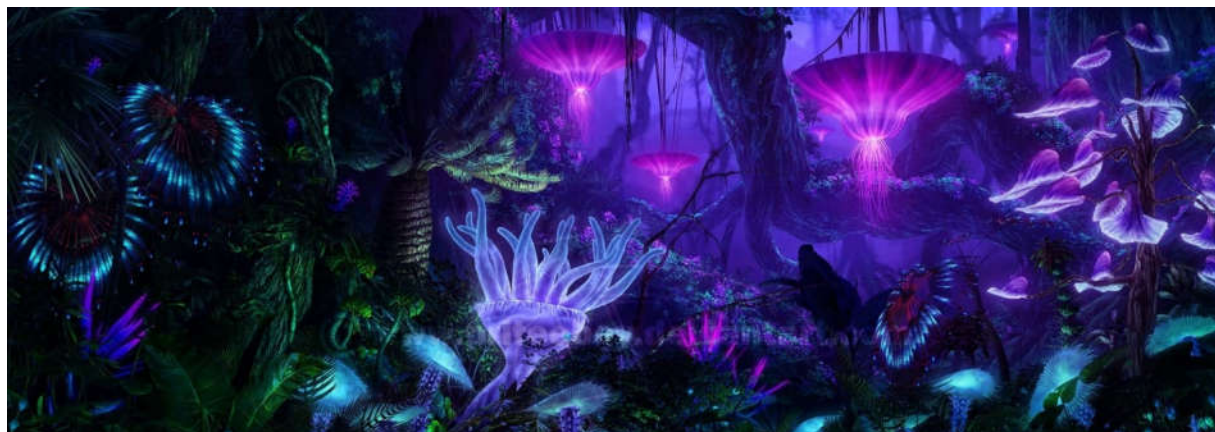
затуманилось, а когда дымка растаяла так же внезапно, как и появилась, я заметила ответвление дороги – вправо вела едва заметная тропинка, идущая вдоль довольно крутого обрыва с одной стороны, и густой поросли терновника – с другой. Проехать верхом на коне было бы рискованно, поэтому я соскользнула вниз со спины своего любимца – серого в яблоках рысака – и, потрепав его по холке, взяла повод и направилась по тропинке. Мгновение, и тяжёлые ветви кустарников скрыли наши силуэты за поворотом. Пройдя по извилистой тропке минут 10, мы с конём вдруг вышли на просторный луг, чуть не до самого горизонта покрытый цветущими многолетними растениями, аромат которых разливался в воздухе

тончайшим благоуханием, среди которого господствовал запах жасмина, хотя его кустов нигде не было видно. В мире Вивьен, Человек обрел попечительское отношение к Природе.

Несколько поодаль, на берегу живописного озера, обрамлённого с дальней стороны рощей неизвестных мне деревьев с сине-оранжевой листвой, высился трёхуровневый деревянный терем с кружевной резьбой на ставенках, с башенками и альковами, арками, и крытыми террасами. На крыше самого верхнего уровня находилось видимое издали какое-то

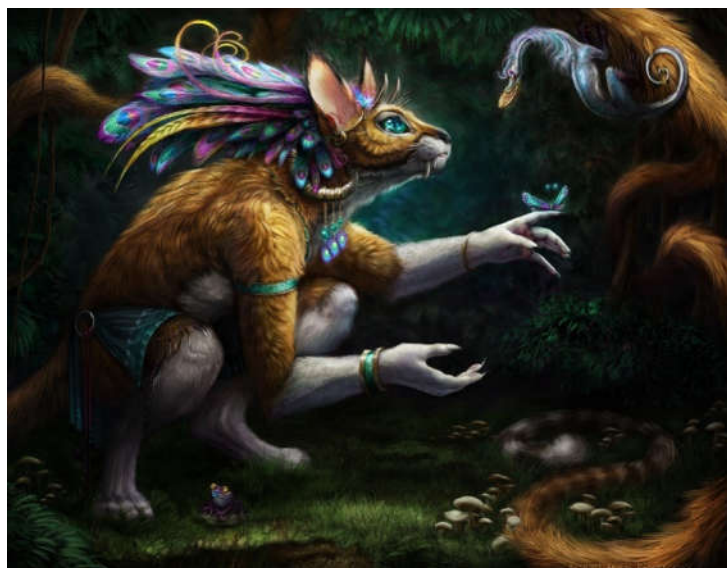
устройство в виде флюгера, очень похожего на петушка. Я настроилась на подругу, и – «увидела» образ Вивьен. Её удивительные глаза сияли счастьем, а восхитительная улыбка так и просилась быть запечатленной кистью живописца. Я замерла на миг в восхищении от увиденного, а Вивьен хитро прищурила один глаз и кивнула: «заходи!». И снова пространство передо мной вдруг покрылось рябью и слегка затуманилось, а затем [Домо-Вой](#) словно раздвинул невидимую портьеру, и мы с конём оказались как бы втянутыми внутрь Хрустальной Сферы. Вивьен и я часто встречались в «[La Patrie](#)», и мы вместе не раз корпели над различными проектами на каждом из континентов Земли, и Ореи, но наши родовые имена располагались в разных Пространствах, и сегодня, после завершения восстановительных работ по активации Врат Междумирья, я впервые оказалась в гостях у своей лучшей подруги - настоящей ведьмы.

И хотя поначалу Врата работали строго по пропускному режиму, и неукоснительно в одностороннем порядке – то есть прийти на Землю могли только военные или их представители, а вот уйти с Земли куда-либо было невозможно - но буквально за несколько лет недостающие уровни безопасности на нашей планете были достроены, и двусторонние «переходы» вновь, как и до интервенции, стали возможны. Те, кто отважились и пришли на Землю с первыми группами специалистов, знали, что, возможно, им придётся «зависнуть» на Земле минимум на несколько лет в ожидании когда же Врата заработают в двустороннем режиме. «Зависнуть» без каких либо гарантий вернуться назад – в случае если двусторонний режим функционирования Врат долго не удастся восстановить.

Вивьен настояла на том, чтобы после Перехода через Врата, мой визит был продолжен не на флаере, а именно пешком с конём в поводу; и теперь я, пошагово пройдя весь путь, навсегда запомнила структуру и комбинацию задействованных материй, и – по задумке Вивьен – при некоторой поддержке смогу самостоятельно воспроизвести структуру системы Домо-Вой(и не только!) при желании или необходимости у нас на Земле! В этом была вся Вивьен – она открывала мир тем, кто мог его в себя вместить.

В голове у меня немного шумело, и свистелов ушах: технологии обеспечения изоляции районов, подверженных изменению формы пространства рассеивания новых радиационных базовых частот, формирующих территории гарантированного жизнеспровождения, работали великолепно! Мой конь тоже пару раз подряд мотнул своей благородной головой, выравнивая давление и приноравливаясь к новым ощущениям. Тут словно пелена спала с моих глаз, пейзаж непонятным образом изменился и – ожил: и вдаль, и вокруг нас откуда ни возьмись возникли – или внезапно стали видимыми – различные строения невероятной архитектуры, бушующие цветами и плодами сады, и необычные живые существа, никогда ранее мною невиданные: похожие на летающие

пушистые оранжевые с синим зверьки с бусинками фиолетовых глаз, голубые и серебристые единороги, пасущиеся в медовой долине у озера, а чуть поодаль от них – точёные белоснежные пегасы, но – как и все летающие существа в этом волшебном мире – они были без крыльев. Широко распахнув глаза, я впитывала в себя всю эту диковинную

красоту неизвестного мне ранее мира. Тут я скосила взгляд на своего коня – похоже, что он тоже переживал нечто подобное!

Моему взгляду открылось пространство вокруг: среди всего этого сказочного великолепия и был расположен терем, в котором обитали Вивьен и её необыкновенный партнёр [Арнель](#)—её настоящая любовь: сумасшедшая, волшебная, и счастливая! Всё говорило о том, что впереди меня ждал чудесный вечер в кругу друзей и единомышленников, и что сюрпризы ещё только начинаются. Я отпустила коня пастись на лугу рядом с его магическими предками, а сама заспешила навстречу друзьям, поджидавшим меня у крыльца. Взяв за руки подругу и её супруга, мы взошли по ступеням терема. Наверху крыльца Вивьен и Арнель отпустили мои ладошки, распахнули необычной формы дверь, богато украшенную резьбой и инкрустациями, и я шагнула через порог.

Снаружи терем казался довольно приличных размеров, но то, с чем я столкнулась за порогом, просто ошеломило: изнутри терем оказался просто огромным, с многочисленными сводчатыми залами и аркадами садов, бассейнов, и освещённых светилком альковов, в которых размещались берилловые и яхонтовые статуи и бюсты выдающихся представителей Родов владельцев этого чудесного терема. На стенах и сводах размещались с тонким вкусом выполненные и подобранные в безупречные композиции портреты и мозаики. Лианы и гирлянды из цветов украшали деревянные колонны, перила, и стены. Я не знала, как они назывались - таких цветов ни на Земле, ни на Меркурии я никогда не видела, а на Орее были свои собственные чудеса, о которых я расскажу как-нибудь в другой раз. Я пригляделась к колоннам – это были живые деревья с корой разной

структуры и цвета. Пол под ногами ощущался словно мягкий ковёр – я с интересом опустила взгляд, и, не поверив глазам, нагнулась чтобы потрогать: это был настоящий живой белый мох!

Меня сначала несколько удивило почти полное отсутствие мебели – я нигде не видела ни стульев, ни диванов с креслами, хотя тут и там я замечала валуны необычных форм, богато покрытые мхом.

В некоторых залах пол был прозрачным, и тогда сквозь него можно было любоваться либо водоёмом с рыбками фантастических расцветок и форм, либо пещерами, в которых, как когда-то в Пангее, словно цветы росли самоцветы, либо наблюдать жизнь подземных существ игномов! Я, позабыв о хозяевах, с непередаваемым восхищением перемещалась из зала в залу, а друзья с терпеливыми улыбками следовали за мной, не давая мне заблудиться. Наконец, в какой-то момент я ощутила усталость от всего увиденного и пережитого, и только подумала о том, что неплохо было бы ополоснуться, попить чайку, и вообще отдохнуть от впечатлений, как следующая зала, в которую я вошла, добавила сюрпризов: это была наполненная мягким рассеянным светом пещера, в глубине которой шумел говорливый водопад, ниспадающий прямо из облака в бассейн с изумрудной водой. Большие, усталые голубым мхом валуны были похожи на лежаки, и на них виднелись заботливо разложенные рушники и простыни, а также расшитые синим узором сарафан и пояс, и пара сандалий из неизвестного мне материала. Я вопросительно взглянула на хозяйку, и та утвердительно кивнула. Скидывая с себя на ходу одежду и улюлюкая от предвкушения блаженства, я помчалась к воде. Вбежав в бассейн под поток водопада, я с радостью обнаружила, что вода была тёплой! Полностью отрешившись от всего, широко раскинув руки, я упала в объятия водопада. Вода бережно приняла меня в свою пучину, и изумрудные волны, вызванные моим

падением, сомкнулись надо мной. На плескания, повизгивания и мурлыканье у меня ушло минут 10 – или час, не знаю, время стало относительным. С неохотой выбравшись из бассейна с фиолетовыми рыбками и розовыми лотосами, и завернувшись в расшитое

красными павлинами льняное полотенце с кружевом, я под села на валун к Вивьен напротив Арнеля, и так мы с ней сидели обнявшись и тихонько хихикая о своём, о женском. Рядом с нашими валунами-лежаками стоял небольшой стол: у него было три ножки из переплетённых лиан, а крышкой служил огромный восковой лист филодендрона, растущий из тех самых лиан, корни которых уходили в мох. Одна половинка стола была покрыта сложенной пополам красивой скатертью с необычной вышивкой. Пока мы с Вивьен переговаривались, я машинально гладила ладонью скатерть, мечтая о брусничном крепком чае, баранках с маком, и душистой малине. Мой взгляд был устремлён на подругу, но та вдруг замолчала, и с очаровательной улыбкой кивнула мне

в сторону стола. Я обернулась – и замерла от увиденного: на скатерти стоял небольшой самовар с заварочным чайником на самом верху, с одной ручки свешивалась связка баранок, по бокам самовара

расположились корзинки с малиной и пышками, к ним скромно жались ватрушки, а впереди всех расположились свежесобранные смородина с крыжовником, и две золотистые груши. «Ну, давай, угощай нас, мечтательница!» - прозвучал голос Арнеля откуда-то, словно из облаков, и пока я приходила в себя от произошедшего, он разливал душистый брусничный чай по чашкам, а Вивьен развязывала тесёмку баранок. Я собиралась поинтересоваться откуда тут появился самовар, да ещё в точности такой, как в моих мыслях, но мне уже протянули чашку и баранку, поэтому вместо болтовни я предалась наслаждению этим воистину божественным напитком, аппетитно хрумкая баранкой, обмакнутой в каштановый слегка горьковатый мёд. Живительный напиток разливался по всему телу освежающей волной, и вскоре я почувствовала заряд бодрости лет этак на 100, или даже больше. Каждой

географически различённой территории и каждой группе людей, расквартированных на ней, необходима «СВОЯ» специфическая вода. И как только была обретена гармония энергетических состояний клеток плоти с состояниями воды, всю усталость словно рукой сняло, и я снова могла отправиться изучать этот удивительный терем, более похожий на целый сказочный Мир, в котором всё было живым, дарящим тепло, силу, и благодать!

Любой объект состоит из образующих его частей. Он обладает качеством, которого нет у образующих его элементов! Когда элементы собраны вместе, качество возникает. Когда же они лежат отдельно, качество пропадает. В этом заключалась одна из долго нераскрытых тайн т.н. «волшебных» вещей и предметов: их образующие части были практически в каждом музее, но мы не знали как ими пользоваться!

Вивьен протянула руку к столику, и под её ладонью снова пробежала знакомая мне уже по Переходу рябь, и там, где мгновение назад ничего не было, возникла пиала с солёными рыжиками. Пока я в очередной раз с живым интересом наблюдала за происходящим, на скатерти по очереди возникли овечий сыр, плошка с дымящейся полбой, печёная рыба в лопухе, и какие-то сушеные фрукты. Вивьен снова мне подмигнула, и мы дружно принялись за угощенье. Когда же еда перекочевала со стола в наши желудки, я спросила многозначным шепотом: «А это и есть та самая Скатерть-самобранка?» Вивьен звонко рассмеялась своим мелодичным смехом, грациозно запрокинув назад голову, а Арнель расхохотался так, что вода в бассейне чуть не заколыхалась. «Да ладно вам», - фыркнула я и принялась усиленно дуть на свой чай в блюдечке и разглядывать маковые зёрнышки на баранках. Друзья от души похохотали ещё минут 10 – или час – время стало относительным!

После чаепития мы отправились в домашнюю библиотеку. Собственно, это и была моя главная цель визита – Арнель и Вивьен собрали грандиозную коллекцию редкостных книг, в которую и я по случаю добавляла редкие экземпляры. Хранилище книг находилось в зале на нижнем – подземном - уровне терема. Там всегда царила стабильная температура и рассеянный свет. Я предполагала посвятить большинство своего визита знакомству с содержимым одного самого таинственного отдела семейной библиотеки

друзей, побывать в котором довелось очень немногим. Вивьен заботливо протянула мне шерстяную шаль и носки – в подвальном помещении было весьма прохладно - и кивнула в сторону опущенной шторы. Арнель дождался, пока я переведу взгляд на штору, и – быстро отодвинул занавесь, за которой оказалось не обычное окно, а – окно, выходящее в одну из самых прекрасных пещер с растущими кристаллами, которую мне когда-либо доводилось увидеть! Эта пещера была их домашней лабораторией, в которой они выращивали и синтезировали

различные вещества, руководствуясь своим собственным знанием и своими представлениями о мире. Арнель сам делал для Вивьен почти все её украшения! Тут он мягко взял мою ладонь, перевернул её вверх, и слегка сжал мои пальцы, делая «ковшик». Затем он разжал свой кулак, и из него в центр моей ладони упали несколько разных по величине и светимости неогранённых кристалла. Я разглядывала каждый камень – они были выращены, вернее созданы, а не украдены у Земли. Земля с ними стала богаче, а не беднее!

Власть в первую очередь выражается во власти над сознанием и только потом над территорией и экономикой. Когда поток сознания заполняется «информационным мусором», которое продуцирует «неправильное» поведение», то обвинить в этом пытаются менталитет русских: ... «привычка к воровству, мздоимству и обману»; «характерная черта российского менталитета – любовь к халяве» и т. п. При этом источником такого поведения является как раз «замусоренный

поток сознания». Но! именно мы – русские – после 18 тысяч лет интервенции и надругательства над Человечеством и Природой во времена Последней Истории, мы объединились в Организацию Единомышленников, внедрили разработанные Технологии в биологии, сельском хозяйстве, экологии и промышленности, и вывели наше Отечество, нашу Родину – и весь мир! - из мёртвой петли. Мы, своим убеждением в творческой силе и могуществе Веры и Разума, в безусловном примате Духовного начала над Материей, создали реально действующие и безопасные Технологии Жизни, которые помогли нам познать и гармонично слиться с Природой, став её неотъемлемой частью. Нашему поколению была уготовлена лучшая участь начала восхождения к высочайшим вершинам Эволюции Человеческого Разума, развитию и раскрытию собственного Сознания! Наши цели не ограничены рамками этого мира, а уходят в область метафизики. Именно мы – русские – принесли в мир то, чего в нём не было последнюю сотню лет – Большую Идею. Идею, достойную Человечества.

Марина Валяева

Июль 2021

